

Глава 4. Бессмысленные притязания

—

На следующее утро, сразу после завтрака, Цзян Цзычунь сказал Байляню, что ему нужно съездить в город. Домашние запасы лекарств от простуды, жара и ушибов порядком истощились, и, пока не было срочных вызовов к больным, он решил пополнить аптечку.

Закончив трапезу, он отправился в путь.

Хотя их семья не занималась земледелием ради пропитания, у них было несколько му* земли. Один му Цзян Цзычунь отвел под огород, а на остальной территории выращивал лекарственные травы.

[*«Му» (mu) — это китайская мера площади, равная примерно 1/15 гектара (667м²)]

Это были простые и неприхотливые растения, которые стоили недорого. Обычно, когда травы созревали, их срезали и везли в городскую аптеку, чтобы либо выручить немного денег, либо обменять на нужные для практики снадобья.

Поскольку Байлянь только на днях продал партию трав, сегодня отец шел в город налегке.

После ухода отца Байлянь всё еще чувствовал себя неважно. Он вернулся в постель и проспал еще два часа, после чего почувствовал себя гораздо бодрее.

Взяв маленькую мотыгу, он решил пойти на поле и прополоть сорняки. Посаженная полынь уже буйно разрослась. В это время за полем нужно было приглядывать: всегда находились нечистые на руку люди, готовые сорвать пару веток. Хоть трава и не стоила больших денег, но если каждый будет понемногу таскать, урожая не видать. В деревне это обычное дело – воруют всё, от арбузов до овощей.

Отец Байляня при каждой возможности приводил поле в порядок, так что сорняков почти не было. Получалось, что Байлянь ходил зря.

Ему хотелось снова окунуться в привычные дела, и, не желая сидеть дома сложа руки, он взял маленькую корзину и решил попытать удачи на горе.

Говорят, гора кормит тех, кто живет рядом. Для семьи травников это было истиной: дохода от своего поля и платы за приемы не всегда хватало на жизнь, поэтому сбор дикорастущих трав был хорошим подспорьем.

Горные травы встречаются редко, но ценятся выше огородных. Городские аптеки охотно их принимают. Были даже люди, которые жили только за счет сбора трав на продажу. Они, подобно охотникам, подолгу жили в лесах и спускались в город лишь тогда, когда набирали достаточно товара.

Обычно этим занимались те, кто разбирался в травах, но не обладал знаниями лекаря. Настоящие врачи редко выбирали такой тяжелый, изматывающий и нестабильный труд – если есть путь лучше, кто захочет так мучиться?

Весенние полевые работы закончились, у крестьян появилось немного свободного времени. Пока Байлянь шел к подножию, он встретил нескольких односельчан, собиравшихся в лес за

дровами. Люди приветливо здоровались, спрашивая о здоровье «лекаря Цзяна», и Байлянь с удовольствием перекидывался с ними парой слов.

— Лянь гер, Лянь гер!

Когда Байлянь уже собирался начать подъем, до него донесся чей-то отчаянный крик. Все обернулись. К ним, запыхавшись и размахивая руками, бежала крупная женщина – жена мясника Циня.

— Лекарь Цзян дома? У моего Эрню живот так прихватило, что он орет не переставая! Пусть господин Цзян скорее придет!

— Вот незадача, — ответил Байлянь. — Отец рано утром уехал в город, сейчас он, должно быть, только добрался туда.

Женщина запричитала, вытирая пот со лба:

— Что же делать? Лекаря нет, неизвестно, когда вернется, а у ребенка уже лицо побелело от боли!

Байлянь поправил корзину за спиной. Видя, как женщина мечется по тропе, не зная, что предпринять, он попытался ее успокоить:

— Тетушка, может, пошлете за лекарем в соседнюю деревню? Мой отец вернется нескоро.

Жена мясника занервничала еще сильнее. Идти в другую деревню и обратно – это несколько часов, да и застанешь ли там врача? Она посмотрела на Байляня, и ее глаза вдруг блеснули:

— Лянь гер, может, ты со мной сходишь?

Байлянь слегка нахмурился:

— Я никогда не ходил на вызовы сам. Не побойтесь?

Женщина схватила его за руку:

— Ты же с детства при отце. Если кому нужно лекарство от головы или примочка от ушибов – ты всегда всё верно подбирал. Просто взгляни на него, дитя мучается!

Байлянь прикусил губу. Вокруг собрались односельчане и сочувственно смотрели на него. Раз уж столько свидетелей видели, что жена мясника сама попросила о помощи, в случае чего обвинить его будет сложнее. К тому же, у него был свой интерес – начать практику.

— Хорошо, я взгляну. Если отец вернется, я смогу точнее передать ему ситуацию.

Женщина облегченно выдохнула.

Они пришли в дом семьи Цинь. Супруги Цинь оба были сурового вида людьми, они занимались забоем свиней и жили в достатке. Их двор был большим и просторным. В деревне их побаивались и старались не задирать – вид мясника с огромными ножами в руках мог напугать любого.

— Эрню, братец Байлянь пришел тебя полечить!

Еще во дворе Байлянь услышал крики ребенка. Жена мясника, будто сама чувствуя его боль, пулей влетела в комнату. В этой семье сын был единственным и долгожданным, поэтому в нем души не чаяли.

Байлянь прощупал пульс. На кровати лежал бледный и вялый мальчик лет восьми-девяти, довольно упитанный – его запястье было толще, чем у самого Байляня.

— Была рвота или понос? — спросил он.

— Нет, просто держится за живот и плачет.

Байлянь осторожно прощупал живот ребенка и медленно произнес:

— У Эрню застой и вздутие. Вы в последнее время много мяса ели?

Жена мясника закивала:

— Мы же свиной режем. Сейчас жара стоит, мясо быстро портится, что не продали – стараемся сами съесть. Последние дни на столе почти всегда мясо, а вчера еще одну свинью зарезали.

Байлянь так и думал.

— Чеснок помогает при вздутии, способствует пищеварению и расщеплению мясной пищи. Дайте его Эрню. И на время забудьте о жирном мясе, кормите его только легкой, легкоусвояемой пищей.

Он добавил:

— При детском вздутии хорошо помогает массаж живота солью. Тетушка, возьмите свинцовые белила, прокалите их с солью, пока цвет не изменится, и растирайте живот.

Байлянь даже показал женщине технику массажа и нужные точки. Видя, как уверенно он говорит и как точно двигаются его руки, жена мясника просияла и стала прилежно повторять за ним.

— Больше ничего серьезного, — сказал Байлянь, поднимаясь. — Если всё же будете беспокоиться или завтра не полегчает, зайдите к моему отцу, когда он вернется.

Женщина вежливо проводила его до ворот:

— Сделаю всё, как ты сказал. Если завтра будет плакать – позову господина Цзяна. Спасибо тебе, Лянь гер!

Байлянь лишь махнул рукой.

— Что, Лянь гер теперь тоже лечит? А чего отец его не пришел? Смотрите, как бы он чего не напутал, — подала голос бабушка Эрню, которая пришла проведать внука и столкнулась с Байлянем у ворот.

— Лекарь Цзян мастер своего дела, разве он мог плохо научить сына? — заступилась жена мясника. — К тому же, Лянь гер всё очень толково разъяснил.

— Единственный наследник в доме, надо быть осторожнее.

— Да господин Цзян уехал, неизвестно когда будет. Сделаю пока, как Байлянь сказал, а если не поможет – тогда уж к отцу, он к тому времени вернется.

На этом жена мясника увела мать в дом готовить снадобья.

Байлянь снова направился к горе, но пока он разбирался с делом семьи Цинь, солнце уже поднялось к самому зениту. Жаль было возвращаться, ведь он взял с собой еду. Поколебавшись, он сорвал у пруда лист лотоса, нахлобучил его на голову вместо шляпы и пошел вверх.

В это время людей на тропе почти не осталось: те, кто ушел рано, уже спускались с вязанками дров. Байлянь прибавил шаг, но вдруг заметил, что за ним кто-то идет.

Оглянувшись, он увидел молодого мужчину с опущенной головой. Лицо у него было какое-то заторможенное, и он держался на небольшом расстоянии.

Байлянь не знал, когда тот увязался за ним, но тропа к подножию была одна, так что он не придал этому значения и просто пошел быстрее.

Прошло полчаса, а незнакомец всё не отставал. Обычно охотники или дровосеки сворачивают в гущу леса, а за травами ходят на солнечные склоны. Тот факт, что мужчина столько времени шел след в след, не сворачивая, наводил на мысли, что он идет именно за ним.

В безлюдном лесу нужно быть настороже. Узнав в мужчине односельчанина, Байлянь спросил:

— Брат, ты за дровами или на охоту?

Мужчина ответил прямо:

— Я за тобой.

Байлянь напрягся:

— Зачем это?

Мужчина пробормотал, слегка запинаясь:

— Мой отец с твоим отцом сверили наши даты рождения. Мы подходим друг другу. Ты обещан мне, так что я приглядываю за тобой.

Сердце Байляня ушло в пятки. Он сразу догадался, что перед ним тот самый пятый сын семьи Лю. Только он не ожидал, что этот с виду тихий парень с порога начнет порочить его репутацию такими словами.

Тем не менее, Байлянь ответил вежливо:

— Должно быть, произошло недоразумение. Мой отец никому меня не обещал. Не стоит пятому брату Лю тратить время, лучше поищите себе хорошую невесту или гера.

Но мужчина проигнорировал его деликатность и заявил:

— Семья Цзян бедновата, но ты собой хорош, мне нравишься. Родишь мне двоих сыновей, и не придется тебе больше по горам лазить, травы собирать. И в город их возить не нужно будет, нечего там лицом торговать. Будешь сидеть дома, детьми заниматься да хозяйством, я тебя

голодным не оставлю.

Эти слова, словно тяжелый камень, придавили Байляню грудь, так что он едва не задохнулся от возмущения.

Сейчас были мирные времена, законы позволяли герам и девушкам заниматься мелкой торговлей. Никто их за это не презирал, наоборот - уважали тех, кто умеет зарабатывать деньги. Даже в чиновничьих семьях было много лавок и предприятий. За все годы Байлянь редко слышал подобные речи.

Он тут же отрезал:

— Я сын лекаря. Я с детства люблю собирать травы и не считаю это тяжелым трудом. Пятый брат Лю, прошу вас больше не говорить подобного. Я единственный ребенок в семье, и пока я молод, хочу еще пару лет позаботиться об отце. Замуж я не собираюсь, так что боюсь, не смогу ответить на вашу симпатию.

— В этой деревне нет семей лучше нашей! — воскликнул Лю У*. — Мой отец - землевладелец, старший брат служит в доме влиятельного чиновника в городе. Если мне откажешь, на кого ты еще можешь рассчитывать?

[*У (五, Wǔ) - пять, пятый.]

Лю У слыл в деревне молчаливым. Он не был таким изворотливым, как его брат, зато был рослым и помогал отцу в поле. О нем говорили как о «работающем и надежном», и многие родители мечтали выдать за него своих детей.

Байлянь и не подозревал, что под этой маской «скромности» скрывается такая непомерная гордыня.

Он и так-то не хотел замуж, а узнав характер Лю У, тем более не желал иметь с ним ничего общего.

— Богатство семьи - дело второе. Главное, чтобы люди подходили друг другу. Боюсь, наши характеры не сойдутся, пятый брат Лю. Видимо, нам не судьба.

С этими словами Байлянь развернулся, чтобы уйти.

Лю У, получив такой холодный отказ, застыл на месте. Он не стал преследовать его, но, задрвав свое «простецкое» лицо, выкрикнул вслед:

— Попробуй только не согласиться! Я сделаю так, что вам с отцом в этой деревне жизни не будет!

—

Примечание автора:

Представленные в этой истории медицинские знания вымышлены на основе медицинской теории и имеют мало практического применения. Это просто для развлечения, поэтому, пожалуйста, не пытайтесь это имитировать.

—

<http://bllate.org/book/15039/1329385>